

пилию, царствовавшему на рубеже VIII и VII столетий. Обстоятельства возникновения этой коллегии, равно как и само ее наименование («понтифики» в дословном переводе означает «мостостроители»), остаются неясными. Несомненным, однако, является то, что эта коллегия специализировалась на выработке правил и приемов интерпретации права, фиксации юридических прецедентов. Деятельность понтификов носила сугубо практический характер: они давали юридические консультации магистратам, судьям, участникам процессов. Согласно преданию, около 305 г. до н. э. некий Клавдий Флавий, сын вольноотпущенника, похитил и обнародовал книги исковых формул и комментарии к законам, спрятанные до этого в секретных архивах понтификов. Несколько позднее он предал гласности календарь присутственных и неприсутственных дней в суде, также хранившийся понтификами в глубокой тайне. В благодарность за это народ избрал К. Флавия в магистратуру эдилов (304 г. до н. э.). Даже если это предание не вполне соответствует действительности, обнародование понтификальных записей имело важнейшие последствия: одновременно с ликвидацией юридической монополии жрецов открывались перспективы возникновения светской юриспруденции.

Другим путем развития гражданского права после издания Законов XII таблиц являлась *законотворческая деятельность*. При этом роль закона как источника права в республиканском Риме значительно возросла. Механизм принятия законов предполагал скоординированную деятельность трех государственных органов. Законодательная инициатива проистекала от высшего магистрата, который разрабатывал письменный проект закона. Созванное этим магистратом народное собрание не имело права обсуждать проект, но должно было принять или отвергнуть его целиком. Наконец, прошедший через комиции закон подлежал ратификации со стороны сената. Акты, принятые в соответствии с указанной процедурой, носили наименование *испрошенных законов* (*leges rogatae*). Важнейшие законы выставлялись на форуме, а их копии, согласно закону Лициния Юния, сдавались на хранение в государственный архив. К концу республиканского периода законодательная функция народных собраний постепенно сошла на нет; в последний раз комиции выступили в качестве законодательного органа в конце I в. н. э.